

Сюнь Сяюй отнеслась к словам Су Цы с глубоким подозрением. Она с явным сомнением разглядывала стоящего перед ней нового воспитателя, пытаясь понять, что же в этом человеке не так.

Ему едва перевалило за двадцать. Он был по-настоящему красив: изящные, почти точеные черты лица, тонкие брови, ясные, глубокие глаза и безупречно белые зубы. Нежная, фарфоровая кожа под холодным светом коридорных ламп отливала мягким жемчужным сиянием. Это была та самая редкая, притягательная красота, которую запоминаешь с первого же взгляда.

Но выглядел он...

Слишком мягким, слишком хрупким! Весь его облик совершенно не вписывался в суровую, гнетущую атмосферу приюта для детенышей, да и вообще – в общую обстановку этой мрачной тюремной звезды.

Ему бы подошло работать в элитном детском саду на столичной звезде, обучая благородных отпрысков аристократов и богачей, которых холят, лелеют и воспитывают в лучших традициях высшего общества. А вовсе не приезжать на эту Богом забытую тюремную звезду, чтобы присматривать за маленькими монстрами, от которых у всех нормальных людей голова идет кругом.

Сюнь Сяюй не хотела ставить под сомнение профессионализм Су Цы, но приют на базе 24 был не тем местом, где мог справиться обычный воспитатель. Неужели отдел кадров в этот раз работал настолько безответственно, отправив сюда этого «ангелочка»?

Су Цы, кажется, совершенно не заметил ее пристального, изучающего взгляда и спокойно направился в сторону столовой. Сюнь Сяюй поспешила следом, всё еще пребывая в недоумении.

В столовой сотрудники оперативного отдела в этот момент внимательно осматривали двух потерявших сознание детенышей.

Маленькая девочка, которая только что наконец отпустила голову робота-няни № 4583, с

покрасневшими от слез глазами подбежала к сотрудникам и жалобно позвала одного из детей:

– Брат...

В ее тонком голосе слышались горькие рыдания, полные детского страха и щемящей тревоги.

Робот-няня № 4586 следовал за девочкой по пятам, стараясь ласково успокоить ее:

– Не плачь, милая, Сы-Сы просто уснул.

«Сы-Сы?» Услышав это имя, Су Цы сразу вспомнил того маленького мальчика со львиными ушками и пушистым хвостом, которого с огромной силой отбросило в коридор.

Похоже, этот маленький лев и был ее братом.

После первичного осмотра сотрудники оперативного отдела обнаружили, что детеныши просто находятся без сознания, а на телах нет никаких следов применения транквилизаторов.

Что касается травм, то, хотя они и выглядели устрашающе – сплошные синяки, ссадины и кровоподтеки, – смертельных повреждений зафиксировано не было. По сравнению с предыдущими приступами ярости, в этот раз они пострадали довольно легко, да и, что самое главное, никто из посторонних не получил серьезных увечий.

Сотрудники обменивались результатами осмотра, искренне недоумевая, как всё произошло, и совершенно не обращали внимания на вошедшего Су Цы.

В приюте за один год сменялось по десять-двадцать воспитателей. Этот новичок, хоть и был весьма привлекателен внешне, совсем не выглядел тем, кто сможет здесь задержаться хотя бы на месяц, поэтому заводить с ним знакомство никто не счел нужным.

Су Цы, впрочем, был только рад этой тишине и игнорированию. Его взгляд упал на одного детеныша в углу, который крепко обнимал игрушку.

Ребенок, до этого момента полностью погруженный в собственный, недоступный другим мир,

после появления Су Цы внезапно поднял голову и посмотрел в его сторону. Пара светло-голубых глаз, чистых и прозрачных, словно самые дорогие сапфиры, смотрела куда-то в пустоту – взгляд был рассеянным, совершенно нефокусированным.

Казалось, он смотрит прямо на Су Цы, но в то же время – словно прислушивается к чему-то невидимому, слегка наклонив голову набок.

Су Цы внимательно посмотрел на него и слегка нахмурился. Этот ребенок...

Слепой?

Спустя мгновение ребенок медленно опустил голову и снова сосредоточенно принялся играть с игрушкой.

Вокруг стоял невообразимый шум и гам, но ему было всё равно. Он оставался замкнутым в внутреннем коконе, ничего не слыша и не спрашивая, совершенно не интересуясь тем, что происходит в реальности вокруг него.

Су Цы еще немного понаблюдав за ним, а затем перевел взгляд вниз, на развалившегося в углу робота.

Вероятно, его с огромной силой отбросило ударом о стену, из-за чего металлический корпус просто разлетелся на части – по полу валялись детали, остался лишь основной каркас да круглая голова.

Как и на роботе № 4586, на его корпусе были нарисованы яркие, пестрые цветы. Кроме того, на голове и разбросанных деталях отчетливо виднелись следы глубоких ожогов и оплавленного металла.

Похоже, заметив внимание Су Цы, этот разбитый вдребезги робот бодро произнес:

– Здравствуйте! Я робот-няня № 4583, очень рад знакомству!

Голос № 4583 звучал чуть глупее, чем у № 4586; это был мужской тембр, но такой же мягкий и

теплый. Глядя на разбросанные по полу запчасти, слышать такой неисчерпаемый оптимизм было особенно удивительно.

- Здравствуй, - Су Цы слегка присел перед ним на корточки.

- Я вас раньше не видел. Вы новый воспитатель, Су Цы? - с любопытством спросил робот-няня.

Су Цы неуверенно хмыкнул.

Он - действительно Су Цы, но воспитатель... наверное, так и есть?

- Су Цы, вы такой красивый! Пожалуйста, примите мой самый искренний комплимент! - голос № 4583 звучал легко, с характерным электрическим треском, полным искренней жизнерадостности.

- Спасибо, - Су Цы снова посмотрел на металлический корпус, который выглядел так, словно его расплавили при очень высокой температуре, и не удержался от любопытства: - Тебе больно?

- Су Цы, роботам не бывает больно.

- Вот как?

Сюнь Сяюй молча наблюдала за тем, как Су Цы оживленно беседует с роботом, от которого фактически осталась одна голова. Уголок ее рта невольно дернулся в странной усмешке, но она не стала ничего говорить.

Только что она внимательно просмотрела записи с камер наблюдения. Всё действительно было ровно так, как сказал этот странный воспитатель: он всё время стоял за пределами коридора и просто наблюдал, а детеныши внезапно упали в обморок по совершенно неизвестной причине.

- Ну что там? - она подошла к своим подчиненным.

– Ничего необычного не обнаружили. Уже уведомили медицинский отдел очищения и ремонтную бригаду, они скоро пришлют людей, – ответил один из сотрудников.

Сюнь Сяюй кивнула и, глядя на разгромленную столовую, где стены были испещрены глубокими выбоинами и дырами, невольно тяжело вздохнула.

Похоже, бюджет базы, который и так был крайне ограниченным, снова серьезно пострадает.

Вскоре прибыли сотрудники медицинского отдела очищения. Они действовали привычно и слаженно, быстро переложив двух потерявших сознание детей на парящие медицинские носилки.

Двое медиков, одетых в безупречно белые, стерильные формы, не удержались от комментариев:

– В этот раз пострадало всего двое? И, судя по всему, травмы не слишком тяжелые. Странно, даже очень странно.

Затем один из них повернулся к Су Цы.

– Вы новый воспитатель, верно? Пожалуйста, распишитесь здесь. Этих двух маленьких монст... детей мы забираем с собой. Как только они поправятся, мы вас уведомим, и тогда вам нужно будет забрать их из медицинского отдела очищения.

Все детеныши в этом приюте обладали невероятно мощной кровью, почти каждый из них был способен на звероформу. Однако из-за юного возраста и крайне вспыльчивого, своенравного характера они не могли подавить негативную энергию, которую приносила с собой такая сила, что приводило к регулярным вспышкам ярости.

Это не только наносило огромный вред здоровью самих детей, но и обходилось базе очень дорого – каждый раз, когда ребенок терял контроль, здания приюта получали серьезные повреждения.

С обезумевшими от ярости детьми обычный персонал справиться не мог – только бойцы оперативного отдела могли эффективно подавить их силу.

Сюнь Сяюй помнила самый страшный случай, когда семь детенышей одновременно впали в безумие и едва не разнесли весь приют по кирпичику. Только вмешательство капитанов всех отрядов оперативного отдела помогло взять ситуацию под контроль.

С тех пор у детей из приюта на базе 24 появилось более подходящее, хоть и неофициальное прозвище – «маленькие монстры». Конечно, так их называли только между собой, а в присутствии самих детей все старались держать себя в руках и соблюдать приличия.

Су Цы, вспоминая, как до этого расписывался Ши Ицзян, вывел имя на планшете, который протянул ему медик. Несмотря на то что эти символы были для него совершенно чужими, рука выводила их легко и уверенно, словно это была давно укоренившаяся мышечная память.

Так двоих детей, у которых проявились явные признаки звероформы, унесли на парящих носилках.

Оставшаяся маленькая девочка хотела последовать за ними, но ее вовремя остановил робот-няня № 4586.

– У-У, не бегай просто так, милая.

Девочка с глубокой тоской смотрела вслед увозящим ее брата, но всё же послушно осталась на месте, не устраивая истерик, и позволила роботу-няне осторожно притянуть себя ближе.

На вид девочке было лет пять или шесть. Она была похожа на маленькую фарфоровую куколку: длинные, золотисто-льняные кудри рассыпались по плечам, а в больших круглых каре-желтых глазах блестели непролитые слезы. Она выглядела такой робкой и незащищенной, словно была до смерти напугана всем произошедшим.

Су Цы слегка опустил взгляд и заметил, что ее маленькие ручки, безвольно опущенные вдоль тела, слегка покраснели.

Сюнь Сяюй тоже это заметила. Проводив взглядом медиков, она подошла к девочке, осторожно взяла ее за руку и просканировала повреждение специальным прибором.

- Легкий ожог, для оказания первой помощи рекомендуется использовать медицинский спрей K143U, - пискнул прибор, издав короткий электронный сигнал.

Сюнь Сяюй с облегчением выдохнула, достала из поясной сумки флакон со спреем и умело нанесла его на нежную кожу девочки.

У второго ребенка была кровь красного пламенного тигра. Сюнь Сяюй только что просмотрела записи с камер: во время приступа ярости он снова высвободил разрушительную силу.

Пламя едва не задело пятую девочку. К счастью, робот-няня № 4583 вовремя заметил опасность и принял удар на себя, после чего был сбит мощным ударом хвоста второго ребенка и отлетел в стену, где и превратился в грудку искореженного металла.

Когда робота-няню разбили, девочка попыталась поднять его голову - вероятно, именно в тот момент она и получила ожог.

Хотя было очень жаль, что еще один дорогостоящий робот-няня пришел в негодность, Сюнь Сяюй понимала: эти детеныши не делали этого нарочно, они просто физически не могли себя контролировать.

- Вот и всё, скоро боль пройдет, - тихо сказала она.

Убрав медицинский спрей, Сюнь Сяюй ласково погладила девочку по голове, и в ее обычно строгом взгляде на мгновение промелькнула редкая нежность и искреннее сочувствие.

Пятая была очень милой, с пухлыми розовыми щечками и покладистым характером. Из семи детей в этом приюте, пожалуй, только она да третий были теми, кто не доставлял воспитателям особых хлопот.

Сюнь Сяюй, думая об этом, бросила мимолетный взгляд на шестого, седьмого и восьмого детенышей, которые едва снова не сцепились в жестокой драке, пока их силой не растащили подчиненные, и невольно тяжело вздохнула про себя.

В этот момент подросла ремонтная бригада из отдела тылового обеспечения.

Глядя на столовую, всю в глубоких выбоинах и повреждениях, никто из ремонтников не проявил особого удивления. Поздоровавшись с сотрудниками оперативного отдела, они сразу, без лишних слов, приступили к работе.

Стены, пол и даже потолок требовали капитального ремонта, поэтому оставшиеся пять детенышей, естественно, больше не могли здесь находиться.

Оперативная группа действовала очень проворно: каждый боец подхватил по ребенку и направился напрямик к выходу, собираясь перевести их в жилые комнаты.

– Я не хочу в комнату! – закричал один.

– Я голоден, я хочу остаться здесь и поесть! – капризничал другой.

– Отпусти меня!

Хотя детеныши неизбежно сопротивлялись, в обычном состоянии, без приступа ярости, оперативники легко справлялись с ними, и вскоре все они скрылись за дверями столовой.

Сюнь Сяюй тоже взяла на руки пятую.

Девочка не сопротивлялась, лишь с бесконечной тоской смотрела на лежащего на полу робот-няню № 4583, которого как раз осматривали ремонтники.

– Разбит вдребезги, вряд ли получится починить... Эх, еще одна машина на списание, – пробормотал один из ремонтников.

Маленькая девочка обиженно надула губки, в ее глазах снова заблестели слёзы.

Однако робот № 4583, словно не слыша приговора ремонтника, задорно подмигнул ей своими электронными глазами и особенно бодрым голосом проворковал:

– Не плачь, милая, 4583 сейчас немного поспит, а ты иди скорее кушать... Ту-у-у...

Ремонтник окончательно отключил питание № 4583. Его голос резко оборвался, яркие электронные глаза потускнели, и свет в них окончательно погас.

Девочка застыла, глядя на него с немым вопросом.

Наконец она шмыгнула носом, уткнулась в плечо Сюнь Сяоюй, тихо закрыла глаза и позволила унести себя прочь.

Су Цы долго проводил их взглядом, а затем медленно присел рядом с останками № 4583.

Он смотрел, как ремонтник методично собирает детали, а затем бережно поднял единственную уцелевшую голову робота, положил ее в массивный ящик для инструментов и с глухим стуком захлопнул крышку.

- Его правда уже нельзя починить? – тихо спросил он.

- При таких повреждениях? Как тут починишь? – проворчал ремонтник, недовольно нахмурившись. Но, подняв глаза и увидев Су Цы, он невольно замер.

Это лицо было ему совершенно незнакомо. Однако человек с такой выдающейся, почти неземной внешностью... если бы он видел его раньше, то точно бы запомнил. К тому же, на нем не было стандартной формы...

- Ты новый стажер-воспитатель?

- Привет-привет! Я Ло Шэнфэй из ремонтной бригады отдела тылового обеспечения. В основном отвечаю за весь ремонт в приюте. Можешь звать меня просто А Фэй, мы теперь будем часто видеться, – весело сообщил мужчина.

Ло Шэнфэй снял рабочую перчатку и с искренним энтузиазмом протянул Су Цы руку.

– ...Здравствуйте, – Су Цы, вспомнив правила этикета, внезапно всплывшие в памяти, слегка пожал его руку. – Я Су Цы.

– Су Цы? Какое красивое имя! – с улыбкой сказал Ло Шэнфэй.

Они обменялись парой коротких фраз, и Су Цы снова перевел тему на робота-няню, лежащего в ящике для инструментов.

Ло Шэнфэй по-свойски, по-дружески похлопал его по плечу и с доброй улыбкой ответил:

– Хорошо, ради тебя я подумаю, можно ли что-то сделать.

Су Цы озадаченно моргнул. Он совершенно не понимал, при чём тут «ради него», но всё же кивнул и тихо поблагодарил.

– А Фэй, оборудование готово! – крикнули снаружи.

Ло Шэнфэй отозвался, закинул тяжелый ящик с инструментами на спину и потянул Су Цы за собой из столовой приюта.

В коридоре, неизвестно откуда, появилась массивная техническая установка, соединенная с металлической стеной.

Как только Ло Шэнфэй и Су Цы вышли, стены и пол столовой начали буквально шевелиться. Постепенно глубокие вмятины и выбоины стали выравниваться, становясь гладкими, и даже зияющие пробоины в стенах начали медленно затягиваться.

Когда прибор окончательно остановился, столовая, бывшая до этого похожей на зону боевых действий, была почти полностью восстановлена. Остались лишь темные следы от ожогов пламенем.

Ло Шэнфэй невольно цокнул языком:

– Этот маленький монстр, второй, становится всё сильнее. Теперь он может прожечь даже

самовосстанавливающийся металл.

Другой ремонтник, закончив осмотр, с явной головной болью добавил:

- И не говори. Нам теперь несладко придется, латать такие стены – дело крайне дорогое и хлопотное...

Ремонтники собрались в тесный круг, обсуждая способы починки стен, а Су Цы слушал их с большим, искренним интересом.

- Су Цы, всех детенышей развели по комнатам.

Оперативная группа, закончив с размещением детей, спустилась с верхнего этажа и окликнула его.

Сюнь Сяюй строго сказала:

- Эмоциональное состояние шестого, седьмого и восьмого еще не стабилизировалось. Неизвестно, не случится ли у них снова приступ ярости, так что присматривай за ними максимально внимательно. Если что-то случится – сразу связывайся с нами.

Обменявшись с Су Цы номерами коммуникаторов, она вместе со своим отрядом ушла.

Су Цы только хотел изучить новый коммуникатор, как вдруг раздался резкий звуковой сигнал – пришло сообщение от № 4586.

[Сусу, Сусу, скорее приходи на кухню готовить ужин!]

Су Цы пришлось отложить устройство, попрощаться с Ло Шэнфэем и остальными коллегами и войти в лифт.

Двери бесшумно закрылись. Ремонтники, глядя на его удаляющуюся стройную фигуру, не удержались от перешептываний:

- Этот новый воспитатель... не слишком ли он худой?

- Ага. Помню, прошлые были здоровенными, могли меня одной рукой поднять...
- Может, сменили стратегию? Мне кажется, этот воспитатель Су очень красивый, может, маленьким монстрам он понравится?
- Цы, тот, что был позапрошлый, тоже был ничего, а всё равно - то и дело оказывался в медицинском отделе, а через пару дней вообще уволился и сбежал.
- Хватит сплетничать, работайте.

Ло Шэнфэй резко оборвал их, и ремонтники притихли.

Внизу Су Цы вышел из лифта и слегка поднял голову. Разговор ремонтников был ему прекрасно слышен.

«Маленькие монстры... воспитатель?»

Су Цы задумчиво прищурился. К тому моменту, как он добрался до кухни, № 4586 уже подготовил еду. Робот по-прежнему выглядел полным неиссякаемой энергии - ни дать ни взять, таким же, как при их первой встрече.

Увидев Су Цы, он звонко проговорил:

- Сусу, малыши уже вернулись в свои комнаты, они наверняка проголодались! Нам нужно срочно отнести им ужин!

Затем, энергично толкая тележку с едой, он обернулся и снова позвал:

- Сусу, быстрее, быстрее! Время обеда уже давно вышло, малыши совсем изголодались!

Слушая его нетерпеливые призывы, Су Цы нашел это довольно любопытным.

Этот марионеточный механизм был очень похож на живое существо, в его голосе отчетливо угадывались эмоции, однако он совершенно не заботился о гибели своего собрата - все его помыслы были сосредоточены лишь на детенышах.

Словно... эти дети были для него всем миром.

После этого пробуждения мир сильно изменился.

Су Цы уже доводилось спать по десятки тысяч лет. Просыпаясь, он не раз видел, как великие и привычные цивилизации исчезали в пыли веков, а на их месте возникали совершенно новые, причудливые формы жизни.

Однако еще никогда всё не было так странно.

Небо окрасилось в тревожный красный цвет, земля раскололась, а он сам непонятным образом обрел новую личность, став стажером-воспитателем на территории человеческого рода...

Эта молодая человеческая цивилизация сильно отличалась от всего, что он видел в далеком прошлом, да и кровь этих людей, казалось, претерпела значительные, почти магические изменения.

Почему земля стала такой? Прежде чем до конца разобраться в ситуации, он не хотел вымещать гнев на людях, населяющих эту базу.

– Сусу!

Из коридора снова донесся торопливый голос № 4586, и Су Цы зашагал следом.

Лифт медленно поднимался и вскоре достиг четвертого этажа.

– Второй, третий, четвертый и пятый живут здесь, на четвертом этаже. Сейчас второго и четвертого нет, так что, Сусу, тебе нужно доставить ужин только третьему и пятому.

Слушая этот бесконечный поток уменьшительно-ласкательных имен, Су Цы молча принял два контейнера с едой, которые протянул ему робот-няня, и, немного подумав, спросил:

– У них нет имен?

– Второй, третий, четвертый и пятый – это и есть имена малышей, – серьезно ответил № 4586.

Су Цы внимательно взглянул на него.

Хотя он лишь поверхностно понимал правила этого нового мира, он прекрасно знал, что это порядковые номера, а вовсе не имена.

Впрочем, этот вопрос вряд ли стоило задавать № 4586, ведь его собственное «имя» было лишь еще более длинной и бездушной последовательностью цифр.

- А почему нет первого? - сменил тему Су Цы.

- Потому что первому малышу не нужно питание, - ответил № 4586 так, будто это было само собой разумеющимся фактом.

Затем он буквально вытолкнул Су Цы из лифта:

- Малыши совсем изголодались, Сусу, нельзя быть таким медлительным!

И Су Цы остался стоять в коридоре, глядя, как двери лифта закрываются прямо перед его носом.

Лифт продолжил движение вверх. Юноша, держа в руках два контейнера, стоял перед дверями, как вдруг резко повернул голову и посмотрел в самый конец коридора.

Там было пусто. Совершенно ничего.

Су Цы приподнял бровь, медленно отвел взгляд и, прихватив еду, направился в противоположную сторону.

Двери каждой комнаты почти сливались с металлическими стенами; если бы не написанные на них номера, Су Цы даже не смог бы различить, где находится вход.

Он прошел мимо комнат с табличками «№ 1» и «№ 2» и остановился перед дверью третьего.

На крышках обоих контейнеров также стояли соответствующие номера.

Су Цы поставил контейнер с пометкой «№ 5» у двери, а затем осторожно постучал пальцами по створке. Дверь не открылась, лишь в самом центре нее вспыхнул экран.

[Идет проверка личности...]

Знакомый холодный белый свет просканировал лицо Су Цы.

[Динь – проверка личности пройдена.]

[Стажер-воспитатель Су Цы, здравствуйте. Согласно результатам сканирования, эмоциональное состояние третьего детеныша стабильно. Желаете немедленно открыть комнату № 403?]

Су Цы нажал кнопку подтверждения.

Металлическая дверь бесшумно разъехалась в стороны, сливаясь со стенами и открывая узкий проход, достаточный лишь для одного человека.

Су Цы заглянул внутрь.

Комната была совсем небольшой – примерно четверть размера столовой. Стиль оставался таким же холодным и металлическим: четыре глухие стены, ни одного окна.

Всё помещение было как на ладони – кроме кровати, маленького детского столика со стульями и простого шкафа, никакой мебели или декора не было.

Су Цы бегло осмотрел комнату, но не увидел ребенка.

Третий... В памяти снова всплыла пара пустых, нефокусированных светло-голубых глаз.

- Есть кто-нибудь? – Су Цы осторожно постучал по стене, так как двери внутри не было. Он постучал дважды, но никто не ответил, и он, прихватив контейнер с едой, медленно вошел внутрь.

<http://bllate.org/book/18549/1811044>